

Скорость Чэнь Чан Шэна действительно была очень быстрой, а его кулак был очень прямым.

По логике вещей, его удар точно должен был ударить по пустоте, не в силах задеть Хо Гуана, который использовал изящную технику движения, Освобожденное Облако, чтобы взлететь вверх.

Его удар действительно ударил по пустоте. Он приземлился на воздух и издал резонирующий звук, подобно звону старого колокола.

Бесформенный воздух, казалось, был сокрушен под этим ударом.

Но его удар не остановился, продолжая продвигаться вперед.

В пути, который был поражен, казалось, появился путь. Этот путь нельзя было увидеть невооруженным глазом, но он давал людям ощущение, что это было реальное существование.

Важные фигуры в зале, глядя на сцену в зеркале, тоже могли почувствовать существование этого пути.

Этот путь был чем-то, что было вылеплено из удара Чэнь Чан Шэна, но он не был прямым, это была дуга, слегка наклоненная вверх.

Бесформенная линия была очень гладкой, очень приятной для взгляда, имея вид природной красоты.

Как мог совершенно прямой удар вычеркнуть изогнутый путь?

Могло быть лишь одно объяснение, что в последний момент проекции его манифестации кулака, она изменила направление.

Какая кулачная техника существовала в мире, которая могла сделать это?

Хо Гуан взлетел к небу.

Кулак Чэнь Чан Шэна последовал этой бесформенной изогнутой линией и направился к небу.

«Меч, который Иссушает Небеса», - раздался шокированный голос Сюэ Син Чуаня в Зале Чжао Вэнь.

Действительно не существовало кулачной техники, которая могла менять направление своей манифестации в последний момент.

Персонал в зале весь был знающими людьми, поэтому были уверены, что не существует такой техники.

Но существовал навык меча, который мог достичь этого, изменяя направление манифестации меча в последний момент маневра меча.

Ранее, лица в зале тихо считали в уме, что существовало примерно три навыка, которые могли сделать это, и этот навык меча был одним из них.

Меч Иссушения Небес Искусств Меча Ли Шань.

Последовательные звуки движущихся стульев можно было услышать в Зале Чжао Вэнь.

Эти важные лица встали в удивлении, глядя на зеркало и сцену того, как юноша, который в данный момент сжимал кулак и врезался в небеса, и были шокированы вне всяких пределов.

Как мог студент Ортодоксальной Академии возможно выучить секретный меч Секретов Меча Горы Ли, которому не учили других?

Было сказано, что Меч Иссущения Неба из Искусств Меча Ли Шань был чем-то, что было самостоятельно создано тем Младшим Дядей Горы Ли.

Его никогда не показывали другим, пока несколько столетий назад, вернувшись с Горы Ли после путешествия вокруг четырех морей, он записал этот маневр меча в главную форму Искусств Меча Ли Шань после непрекращающихся просьб заместителя главы того времени.

Этот маневр меча был очень известным, но очень мало кто тренировался в нем. Это было потому, что этот навык был очень трудным для практики, и его навыки конденсирования божественного чувства были слишком высоки.

В поколении учеников Секты Меча Ли Шань, можно было сказать, что лишь Цю Шань Цзюнь и Гоу Хань Ши знали это движение.

В настоящее время это движение появилось в руках Чэнь Чан Шэна.

Он не использовал не меч, а кулак.

Меч, который Иссущает Небеса, естественно, стал кулаком, который врезается в небеса.

Между его кулаком и глубоким синим небом вверху был Хо Гуан.

Поэтому, до того, как его кулак врежется в глубоко синее небо, ему надо было пройти через тело Хо Гуана.

Раздался громкий взрыв.

Это был звук, созданный падением кулака на тело.

Кулак Чэнь Чан Шэна взрывообразно пал на грудь Хо Гуана.

Простой, точный, мощный.

Раздался второй взрыв.

Это был звук столкновения тела с воздухом.

Тело Хо Гуана внезапно поднялось выше от земли, летя к небу, и мгновением позже оно стало маленьким черным пятнышком.

За пределами башни испытуемые стояли перед каменными ступенями, ожидая исхода матча.

В этот момент они слышали звук двух последовательных взрывов.

Из-за глушащего массива, использованного в башне, они ранее не могли ничего услышать, и не увидели никаких проекций манифестаций меча в небе выше, в отличие от сражения между Тангом Тридцать Шесть и Лян Бань Ху.

Это неизбежно привело к тому, что они немного недооценивали Хо Гуана и Чэнь Чан Шэна.

До момента отражения этих двух оглушительных взрывов, которые как будто взорвались рядом с их ушами.

Испытуемые были изумлены вне веры. После взрывов последовало завывание воздуха. Взгляды обратились вверх, увидев фигуру, которая полетела к небу.

На территории наступила гробовая тишина, и у многих испытуемых отвисла челюсть, но никто не говорил ничего.

Все они смотрели широко раскрытыми глазами на фигуру, которая мчалась в какое-то невероятно высокое место, и ее последующий спуск.

Мгновениями после послышалась слабая дрожь от земли.

Все испытуемые опустили головы и посмотрели к своим ногам, а затем подняли головы и посмотрели на Башню Очищения Пыли. Они были слишком удивлены для слов, до степени, как будто чувствовали, что их сердца тоже дрожали.

Эта дрожь, она должна быть от столкновения того человека с землей?

Большинство испытуемых не видели отчетливо, кто полетел в небо, но по какой-то причине, они подсознательно пришли к выводу, что это не был Чэнь Чан Шэн.

В башне.

Чэнь Чан Шэн стоял с правой ногой впереди, а левой сзади, выглядя похоже на натянутую тетиву.

Его правая рука была слегка наклонена, кулак направлен к небу, подобно факелу.

Хо Гуан был отправлен в полет.

Он убрал свой кулак и правую ногу, стоя прямо, оборачивая взгляд к небу.

Его линия обзора переключалась между верхом и низом, следуя за фигурой и возвращаясь к башне.

Раздался глухой звук, изобиловала пыль, и земля слегка задрожала.

Пыль постепенно успокоилась, Хо Гуан лежал на земле, непрерывно выплевывая кровь, и имея бессчетное количество сломанных костей.

С того момента, как он покинул землю, испытуемые на втором этаже поспешили вниз, делая приготовления для оказания неотложной помощи.

Женщина-служитель из Тринадцати Отделений Зеленого Света непрерывно изливала на него ясное сияние, помогая остановить кровотечение, убеждаясь, что он не пострадает от опасности смерти, и лишь тогда его переместят во Дворец Ли.

Лежа на полу, покрытом песком, и глядя на глубоко синие небеса сверху, выражение Хо Гуана было наполнено болью, а его глаза были наполнены гневом и нежеланием принять его состояние. Но в еще большем объеме он почувствовал растерянность.

Он не мог понять, почему он проиграл этот матч.

Должно быть известно, что он уже знал, кем был его соперник, еще до того, как прибыл в Столицу.

Если бы Чэнь Чан Шэн не смог преодолеть даже Боевое Испытание, то он, естественно, не принимал бы участия в Фазе Дуэлей. Если бы он не смог пройти даже первый раунд дуэльной фазы, то они, естественно, не столкнулись бы друг с другом.

Всё, что он знал, это, если Чэнь Чан Шэн достигнет второго тура, они станут противниками, и он станет неприступной скалой для Чэня. История будет исправлена в этот момент, и альянс между Югом и Севером вновь будет поставлен на рельсы...

Тем не менее, в данный момент он лежал на полу, выдержав серьезные травмы, не имея возможности двигаться. Даже такое простое действие, как поворот его шеи, было тем, что он не смог сделать.

Он хотел сказать что-то Чэнь Чан Шэну, но не мог смотреть на него, или сказать какое-то слово, все, что он мог делать, это смотреть на глубоко синие небеса вверх.

Небо во Дворце Образования было гораздо ниже, чем небо снаружи. Ранее, он даже почувствовал, как будто может коснуться этой части неба.

Так же, как он чувствовал, что легко сможет победить Чэнь Чан Шэна, когда они еще были снаружи башни.

Но реальность была такова, что небеса нельзя было достичь.

И он не мог выиграть против Чэнь Чан Шэна.

Почему это было так?

Чэнь Чан Шэн мог задуматься о Хо Гуане и других важных персонах за ним, задуматься об их сложных эмоциях, их чувствах и мыслях, но не стал.

Это чувства и мысли не имели отношения к нему, будь их яд его тоником или нет, это не имело ничего общего с ним. Он никогда не тратил время на такие бессмысленные дела.

Он не смотрел на Хо Гуана, который лежал на полу, а вместо этого повернулся к священнослужителю Дворца Ли, который отвечал за дуэли и сделал формальный жест, а затем направился к выходу из башни.

Этот член духовенства был из Департамента Образования. Видя образ спины этого юноши, он похвально кивнул головой.

Со входа в башню и до выхода Чэнь Чан Шэн не сказал и единого слова.

До начала матча Хо Гуан сказал, что не будет оскорблять его словами, потому что это было бесстыдным и тусклым, и он просто хотел победить его.

Чэнь Чан Шэн использовал реальность, чтобы показать своему противнику, что говорить что-либо вообще было глупо и бессмысленно.

Я здесь для дуэли, а не разговора, не говоря уже, что мы не знакомы друг с другом, мы даже не

знаем друг друга.

Таким же образом, перед началом матча, Хо Гуан сказал ему с какой-то возвышенной идеологической позиции, что если он не обнажит меч, то у него не будет возможности сделать этого.

Чэнь Чан Шэн использовал реальность, чтобы показать ему, что он сам был человеком, который должен был достать свой меч.

В Зале Чжао Вэнь все вновь вернулось к тишине.

Присутствующим потребовался длительный период времени, прежде чем они, наконец, подавили шок, который чувствовали в своих сердцах.

Мо Юй посмотрела на пустынный пол, покрытый песком, отображаемый в зеркале, и край ее губ слегка дрогнул, как будто она хотела смеяться, но в конце концов сохранила внешний вид холодного равнодушия.

Сюэ Син Чуань посмотрел в сторону Его Высокопреосвященства, Мэй Ли Ша, и почувствовал немного недоумения в отношении навыков, показанных Чэнь Чан Шэном.

Лишь в этот момент они заметили, что, неизвестно когда, Его Высокопреосвященство вновь закрыл глаза, как будто вновь начал спать.

Только морщины на его лице значительно разгладились.

Возрастные пятна, которые были довольно неприглядными, тоже значительно уменьшились.

На его лице можно было видеть слабую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/45782>